НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ

№ 12 (88) декабрь, 2009 год

ПРАЗДНИКИ

19 декабря - память святителя Николая, Мир Ликийских

СЛОВО НА ПРАЗДНИК СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Мы празднуем сегодня день смерти святителя Николая Чудотворца. Какое это странное совмещение слов: праздник о смерти... Обычно, когда кого-нибудь застигнет смерть, мы тоскуем и плачем об этом; а когда умрет святой — мы об этом ликуем. Как же это возможно?Возможно это только потому, что когда умирает грешник, у остающихся тяжело лежит на сердце чувство, что настало время разлуки, хотя бы временной. Как бы ни была крепка наша вера, как бы надежда нас ни окрыляла, как бы мы ни были уверены в том, что Бог любви никогда окончательно не отделит друг от друга тех, которые любят друг друга хоть несовершенной, земной любовью — все-таки остается грусть и тоска о том, что мы не увидим в течение долгих лет лица, выражения глаз, светящихся на нас лаской, не прикоснемся к дорогому человеку благоговейной рукой, не услышим его голоса, доводящего до нашего сердца его ласку и любовь...

Но наше отношение к святому не совсем таково. Даже те, кто был современником святых, уже при их жизни успели осознать, что, живя полнотой небесной жизни, святой не отделился от земли при жизни, и что когда он телом почиет, он все равно останется в этой тайне Церкви, соединяющей живых и усопших в едино тело, в един дух, в едину тайну вечной, Божественной, победившей все жизни.

Один из древних отцов Церкви, святой Ириней Лионский говорит: слава Божия — это человек, до конца ставший Человеком... Святые являются такой славой для Бога; глядя на них, мы изумляемся тому, что Бог может совершить над человеком.

Когда читаешь его жизнь, поражаешься, что он не только о духовном заботился; он заботился о каждой человеческой нужде, о самых скромных человеческих нуждах. Он умел радоваться с радующимися, он умел плакать с плачущими, он умел утешить и поддержать тех, кому нужно было утешение и поддержка. И вот почему народ, мирликийская паства его так полюбила, и почему весь христианский народ так его чтит: ничего нет слишком ничтожного, на что он не обратил бы внимание своей творческой любви. Нет ничего на земле, что казалось бы недостойно его молитв и недостойно его трудов: и болезнь, и беднота, и обездоленность, и опозоренность, и страх, и грех, и радость, и надежда, и любовь — все нашло живой отклик в его глубоком человеческом сердце. И он нам оставил образ человека, который является сиянием Божией красоты, он нам в себе оставил как бы живую, действующую икону подлинного человека.

Но оставил он нам ее не только для того, чтобы мы ликовали, восхищались, изумлялись; он нам оставил свой образ для того, чтобы мы от него научились, как жить, какой любовью любить, как забывать себя и помнить бесстрашно, жертвенно, радостно всякую нужду другого человека.

Он нам оставил образ и того, как умирать, как созреть, как встать перед Богом в последний час, отдав Ему душу радостно, словно возвращаясь в отчий дом. Когда я был юношей, мой отец мне раз сказал: научись в течение твоей жизни так ожидать смерть, как юноша трепетно ожидает прихода своей невесты...

Вот так ждал и святитель Николай часа смертного, когда раскроются смертные врата, когда падут все узы, когда вспорхнет душа его на свободу, когда ему дано будет лицезреть Того Бога, Которому он поклонялся верой и любовью. Так и нам дано ждать — ждать творчески, не ждать оцепенело, в страхе смерти, а ждать с радостью того времени, той встречи с Богом, которая нас сроднит не только с Живым Богом нашим, со Христом, ставшим человеком, но и с каждым человеком, потому что только в Боге мы делаемся едины...

Отцы Церкви нас призывают жить страхом смертным. Из столетия в столетие мы эти слова слышим, и из столетия в столетие мы их превратно понимаем. Сколько людей живет страхом того, что вот-вот наступит смерть, и за смертью — суд, а за судом — что? Неизвестно. Ад? Прощение?.. Но не об этом страхе смертном говорили отцы. Отцы говорили о том, что если бы мы помнили, что через мгновение можем умереть, как бы мы спешили делать все добро, которое мы еще можем успеть сделать! Если бы мы думали постоянно, трепетно о том, что стоящий рядом с нами человек, которому мы сейчас можем сделать доброе или злое, может умереть — как бы мы спешили о нем позаботиться! Не было бы тогда никакой нужды, ни большой, ни малой, которая превосходила бы нашу способность жизнь посвятить человеку, который вот-вот умрет.

Святые это понимали не только по отношению к одному человеку, кого они любили особенно ласково и на протяжении каких-то малых лет, на которые у них хватало духа. Святые умели так жить в течение целой жизни, изо дня в день, из часа в час, по отношению к каждому человеку, потому что в каждом они видели образ Божий, живую икону, но — Боже! — порой такую оскверненную, икону такую изуродованную, которую они созерцали с особенной болью и с особенной любовью, как мы созерцали бы икону, затоптанную в грязь перед нашими глазами. А каждый из нас грехом своим затаптывает в грязь образ Божий в себе.

Подумайте над этим. Подумайте над тем, как славна, как дивна может быть смерть, если только мы проживем жизнь, как святые. Они — подобные нам люди, отличающиеся от нас только смелостью и горением духа. Если бы мы подобно им жили!

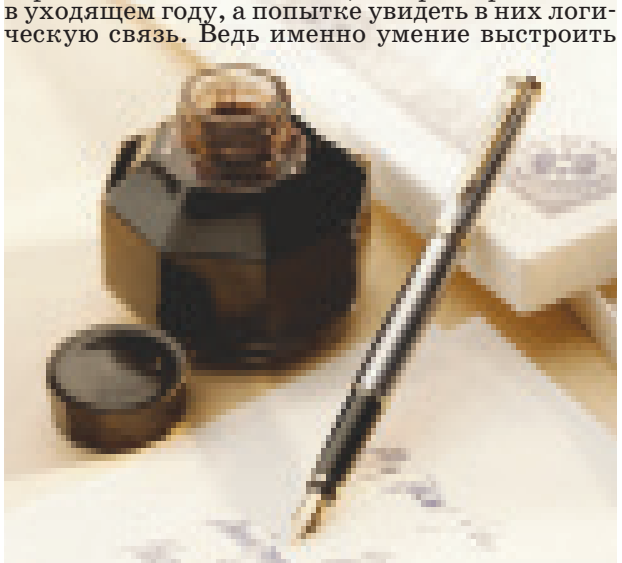
Дай нам Господь вдуматься в эти образы святых, и не друг друга, даже не себя спрашивать о том, что же делать, а обратиться прямо к ним, к этим святым, из которых некоторые были поначалу разбойниками, грешниками, людьми страшными для других, но которые сумели величием души воспринять Бога и вырасти в меру возраста Христова. Станем их спрашивать... Что с тобой случилось, отче Николае? Что ты сделал, как ты раскрылся силе Божественной любви и благодати?.. И он нам ответит; он своей жизнью и своей молитвой сделает для нас возможным то, что нам кажется невозможным, потому что сила Божия в немощи совершается, и все нам доступно, все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе.

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ, из книги "Любовь всепобеждающая. Проповеди, произнесенные в России".

Александр МОИСЕЕНКОВ, пресс-служба Никопольского благочиния.

В 2009 году произошло очень много разных событий – ярких и не очень, радостных и скорбных, значимых и малозначимых. И в этом плане уходящий год является одновременно и похожим, и непохожим на остальные годы земной истории.

Он еще свеж в нашей памяти, и поэтому мы прекрасно помним о его основных событиях. Так уж устроена человеческая память – она в основном хранит именно фактический материал, и не всегда в ней откладывается логическая связь, которая позволяет соединить эти факты в единую причинно-следственную цепочку. Именно по этой простой причине эта статья посвящена не перечислению тех событий, которые произошли в уходящем году, а попытке увидеть в них логическую связь. Ведь именно умение выстроить



факты в единый ряд позволяет лучше ориентироваться в жизни и находить правильные решения возникающих проблем.

Уходящий 2009 год для всего мира прошел под знаком испытаний. Не миновали они и Русскую Православную Церковь. Первым из них стала смерть патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Святейший владыка почил 5 декабря 2008 года. С его кончиной ушла в историю целая эпоха, которая ознаменовалась возрождением духовной и церковной жизни на развалинах бывшего СССР. Благодаря неустанным трудам почившего патриарха Русская Церковь поднялась с колен, окрепла, набралась сил для своего дальнейшего роста и развития. На плечи Святейшего лег нелегкий крест налаживания церковно-государственных, церковно-общественных и внешних церковных связей. Именно благодаря стараниям архипастыря во всех бывших советских республиках Церковь заслужила очень высокий уровень доверия среди граждан, и ей во многом начали доверять больше, чем политикам, постоянно меняющим свои лозунги в зависимости от ситуации. Люди чувствуют в лице Церкви залог того, что в мире есть правда, и эта правда вечна и неизменна в отличие от временных человеческих ценностей. И в первую очередь эту неизменную правду явил в своей подвижнической жизни почивший патриарх Алексий.

В Новый год с молитвой

По доброй традиции в последний день уходящего года в Спасо-Преображенском соборе будет отслужен праздничный **НОВОГОДНИЙ МОЛЕБЕН.**

Приглашаем всех 31 декабря в 17.30 поблагодарить Бога за неизреченные милости и испросить благословения на год грядущий.

Пост как наша свобода

28 ноября начался Рождественский пост, который называется еще Филипповым, поскольку его заговенье приходится на день памяти святого апостола Филиппа, одного из

Все посты готовят верующих к тому, что находится за пределами собственно поста. И если целью Великого поста является Христово Воскресение, то нынешний пост готовит нас ко встрече пришедшего в мир воплотившегося Сына Божия. Для того чтобы войти в этот праздник с чистыми сердцем, душой и телом, Церковь предлагает нам очиститься с помощью покаяния, воздержания и молитвы.

Действующая ныне церковная дисциплина полагает продолжительность Рождественского поста в сорок дней. Заканчивается пост в ночь перед Рождеством (25 декабря / 7 января). В течение этого времени растет молитвенное напряжение, все крепче становится предчувствие праздника. За пять дней до Рождества, то есть со 2 января (по новому стилю) начинается так называемое предпразднство, по образцу Страстной седмицы. Особенный день поста — канун праздника — Навечерие Рождества, или Сочельник. Это день строгого поста, а богослужение Сочельника построено по образцу Великой (Страстной) Пятницы.

«Нельзя» или «нужно»?

Как же подготовиться достойно к празднику Рождества Христова? Празднуя пришествие в мир воплощенного Бога, открывшегося как любовь, мы и сами стремимся научиться любви к Богу и ближним, искренней молитве, прощению и мирному устроению духа. Ошибочно рассматривать пост как время, когда чего-то «нельзя»: нельзя употреблять мясо, иметь супружеские отношения, смотреть телевизор и пр. Суть поста — не в том, чего нельзя, а в том, что мы можем сделать, когда освободим свои силы и время. Так что цель некоторых ограничений во время поста – не в них самих, а в том, что мы можем сделать благодаря этому.

Согласно церковному уставу, во время Рождественского поста не разрешается употреблять продукты животного происхождения — мясо, яйца, молоко и его производные. Рыбу и вино в обычной приходской практике вкушают во все дни, кроме среды и пятницы (кроме тех случаев, когда на среду или пятницу попадает великий церковный праздник, например, Введение Божией Матери во Храм или храмовый праздник), а также кроме периода предпразднства Рождества (со 2 января по новому стилю). Монастырские же правила несколько суровее.

Исключение мяса во время поста не значит, что оно «нечисто» само по себе, или употреблять его — грех. Мы воздерживаемся от мяса, потому что хотим воспитать свою волю и доказать: человек — не только материальное существо, живущее «хлебом единым».

Церковный устав регулирует не только виды пищи, но и ее количество. Цель поста — дать возможность человеку ощутить голод, познать свою зависимость от материальной пищи и преодолеть ее. Как дети Божьи, мы зависим только от Него, и не должны становиться рабами еды или плотских пристрастий.

Пост телесный и духовный

Пост телесный, то есть воздержание от употребления определенных продуктов, должен быть уравновешен постом духовным. Сам по себе телесный пост ничего не дает душе и не приближает нас ко спасению. Напротив, такой пост может и навредить — если мы, воздерживаясь от пищи, думаем о своем превосходстве над непостящимися. Настоящий пост должен быть соединен с молитвой, покаянием, воздержанием от страстей, искоренением злых привычек, прощением обид.

В современной церковной проповеди можно услышать призыв к ограничению супружеских отношений во время поста. Даже если и так, речь идет не о греховности или нечистоте половых отношений, но о том, чтобы сосредоточить силы на духовной жизни. Во время Рождественского поста ограничение супружеского общения, впрочем, не столь актуально, как во время Великого, и каждая христианская семья должна мудро и с рассудительностью подходить к этому деликатному вопросу, помня слова апостола Павла о том, что муж и жена не должны «уклоняться друг от друга», кроме как по взаимному согласию. Не дело духовника – регламентировать частоту или способ супружеских отношений. Супруги сами должны быть для себя «довлеющими судьями» в столь интимной сфере.

Гораздо более важно воздерживаться во время поста от всего того, что не способствует сосредоточенности на духовной жизни, то есть от развлекательных и зрелищных мероприятий, вечеринок, концертов, особенно от пустой траты времени на телесериалы, низкопробные телешоу и фильмы, которыми преимущественно заполнен сегодня эфир. Конечно, речь идет не о полном запрете телевизора во время поста — каждый христианин может на свое усмотрение определить, какие передачи ему нужны и не противоречат его духовной жизни. В конце концов, специальные передачи на время поста делают такие православные или близкие к православию телеканалы как «Глас», «Радость моя» или «Спас». Много православного материала можно найти и на видеосерверах в сети Интернет.

Пост — это не цель, а средство

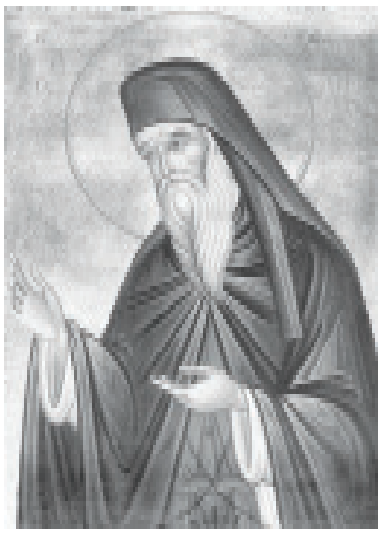
С его помощью христиане стремятся усмирить свои страсти и очиститься от грехов. Телесный пост без духовного вырождается в банальную диету. Церковные молитвы напоминают о том, что духовный пост должен быть неотделим от телесного: «Постясь, братия, телесно, постимся и духовно, расторгнем всякий союз с неправдой». В своих песнопениях Церковь отрицает представление о том, что Богу будто бы можно угодить только с помощью телесного поста без духовного делания: «(Постясь от пищи, душа моя, но не очистившись от страстей, напрасно ты радуешься неядению: ибо если оно не станет для тебя поводом к исправлению, ты, как лживая, будешь возненавидена Богом и уподобишься злым демонам, которые вообще никогда не едят. Греша, не сделай свой пост бесполезным; но оставайся непоколебима неуместными влечениями...»

Впрочем, лучше всех теоретических рассуждений будет опыт поста. Стоит один раз попробовать исполнить практически то, к чему призывает Церковь. Хотя бы в течение последней недели перед Рождеством. Переживание праздника будет намного глубже и радостнее.

Священник Андрей ДУДЧЕНКО.

Çîëîòî ìîë÷àíèÿ

О том, как управлять языком



Сколько грехов проистекает из невнимательного обращения со словом! Осуждение, злословие, клевета, праздные слова, за каждое из которых придётся дать ответ в день Суда. Пусть строки из книги преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань» подвигнут нас к осторожности и бережному обращению с удивительным даром Божиим — даром речи.

Одна из самых больших необходимостей для нас — управлять своим языком и обуздывать его. Двигатель языка — сердце; чем полно сердце, то изливается языком. И излившееся чрез язык сердечное чувство укрепляется и укореняется опять-таки в сердце. Потому язык есть один из немалых деятелей в формировании нашего нрава.

Добрые чувства молчаливы. Излияния чрез слова ищут чувства более эгоистические, чтоб высказать то, что льстит нашему самолюбию и что может показать нас, как нам кажется, с лучшей стороны. Многословие в большинстве случав происходит от некоего горделивого самомнения, по которому, воображая, что мы слишком многосведущи и что наше мнение о предмете речи самое убедительное, испытываем неудержимое желание высказаться и запечатлеть то же мнение и в сердцах других, навязываясь им в непрошеные учителя.

Сказанное, впрочем, относится к таким случаям, когда предметы разговора бывают более или менее стоящие внимания. По большей же части многословие равно пусторечию; и в таком случае нет слов для полного изображения зол, происходящих от этого дурного навыка. И вообще многословие отворяет двери души, чрез которые тотчас выходит сердечная теплота благоговения, тем более это делает пустословие. Многословие отвлекает внимание от себя, и в неохраняемое сердце начинают прокрадываться обычные страстные сочувствия и желания, и иногда с таким успехом, что когда кончится пусторечие, в сердце окажется не только согласие, но и решение на страстные дела.

Пусторечие есть дверь к осуждению и клеветам, разноситель ложных вестей и мнений, сеятель разногласий и раздоров. Оно подавляет вкус к умственным трудам и всегда почти служит прикрытием отсутствия основательного знания. После многословия, когда пройдёт чад самодовольства, всегда остаётся некое чувство тоски и лени. Не свидетельствует ли это о том, что душа сознаёт тогда себя обокраденною?

Апостол Иаков, желая показать, как трудно говорливому удержаться от чего-либо неполезного, грешного и вредного, сказал, что удержание языка в должных границах есть достояние только совершенных мужей: Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело (Иак. 3, 2). Язык, коль скоро начнёт говорить в своё удовольствие, то бежит в речи, как разнузданный конь, и выбалтывает не только хорошее и подобающее, но и нехорошее и зловредное. Потому апостол называет его неудержимым злом, исполненным яда смертоносного (Иак. 3, 8). Согласно с ним и Соломон изрёк: при многословии не миновать греха (Притч. 10, 19). И скажем с Екклезиастом, что вообще кто много говорит, тот обличает свою глупость, ибо обычно только глупый умножает словеса (Еккл. 10, 14).

Не распространяйся в долгих беседах с тем, кто слушает тебя с недобрым сердцем, чтоб, надоев ему, не сделать себя для него неприятным. Остерегайся говорить сурово и свысока, ибо и то, и другое крайне неприятно и заставляет подозревать, что ты слишком много о себе думаешь. Никогда не говори о себе самом, о своих делах или о своих родных, исключая случаи, когда это необходимо, но и при этом говори как можно короче. Когда видишь, что другие говорят о себе слишком, заставь себя не подражать им, хотя слова их кажутся смиренными и самоукорительными. Что же касается ближнего твоего и дел его, то говорить не отказывайся, но всегда говори короче даже и там, где это требовалось бы для блага его.

Беседуя, старайся исполнить заповедь святого Фалассия. Он предупреждает, что с решительностью можно говорит лишь о том, о чём знаешь наверняка, что оно истинно или ложно; о том, что сомнительно, лучше не говорить ничего, если же есть необходимость, то говорить как о сомнительном; о неизвестном же совсем не говорить.

О Боге говори со всем расположением, особенно о Его любви и благости, но и со страхом, думая, как бы не погрешить и в этом, сказав что о Божественном небоголепно и смутив слушателей.

Когда нужно тебе говорить, подумай о том, что хочется высказать, прежде чем перейдёт это на язык твой, и найдёшь, что многое из этого такое, что ему гораздо лучше не исходить из уст твоих. Но при этом помни, что и из того, что высказать кажется тебе делом хорошим, иногда многое гораздо лучше оставить похороненным во гробе молчания.

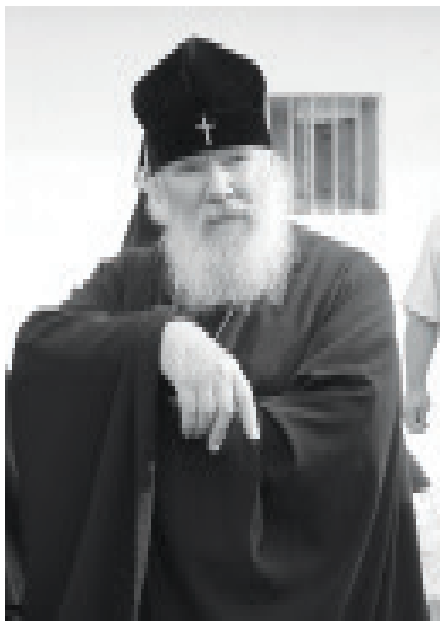
Молчание — это великая сила в деле невидимой нашей брани и верная надежда на одержание победы. Молчание очень любезно тому, кто не надеется на себя, а надеется на одного Бога. Оно есть блюстительница священной молитвы и дивная помощница при упражнении в добродетелях, а вместе и признак духовной мудрости. Святой Варсонофий ставит молчание выше богословствования, говоря: «Если ты и почти богословствуешь, то знай, что молчание более достойно удивления и славы». Поэтому бывает, что иной молчит, потому что не имеет, что сказать (Сир. 20, 6), иной потому, что ждёт удобного времени для своего слова, иной по другим причинам, «славы ради человеческой или по ревности о сей добродетели молчания, или потому, что держит сокровенное в сердце собеседование с Богом, от коего не хочет отойти внимание ума его», но вообще можно сказать, что кто молчалив, тот показывает себя благоразумным и мудрым (см.: Сир. 19, 28; 20, 5).

К тому, чтоб привыкнуть к молчанию, укажу тебе одно самое прямое и простое средство: берись за дело это — и само дело будет и учить тебя, как его делать, и помогать в этом. Для поддержания же усердия к такому труду почаще размышляй о пагубных следствиях безразборной говорливости и спасительных следствиях благоразумного молчания. Когда же дойдёшь до вкушения спасительных плодов молчания, тогда не потребуется более для тебя никаких в этом отношении уроков.

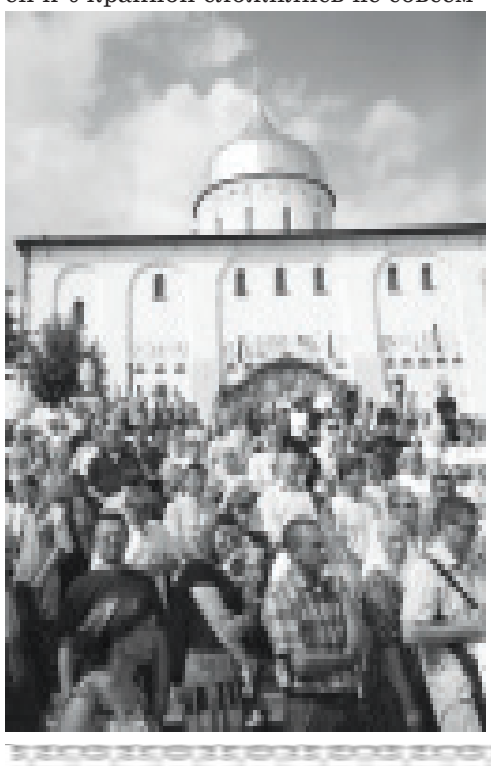
Размышления о годе уходящем

Продолжение. Начало на 1 стр.

После смерти Святейшего Алексия II Поместный собор Русской Православной Церкви избрал шестнадцатым патриархом Московским и всея Руси митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который 1 февраля 2009 года был возведен на Московский патриарший престол. До своего избрания владыка Кирилл получил широкую известность своими пастырскими и проповедническими талантами, богословскими и миссионерскими трудами, активной работой в деле укрепления Церкви и роста ее авторитета в обществе и среди других христианских церквей. Сегодня перед Святейшим Кириллом стоит очень непростая задача, и даже не одна, а несколько. Наиболее острым стоит вопрос развития духовного образования и миссионерства, потому что именно эта сфера больше всего пострадала за годы безбожного коммунистического режима. На сегодняшний день в этом направлении достигнуты рекордные результаты – вместо восьми духовных учебных заведений, которые действовали в 1991 году, сейчас Церковь имеет более восьмидесяти духовных школ различного уровня, включая академии, университет и несколько богословских институтов. Но даже при таких высоких показателях сфера духовного просвещения нуждается в повышенном внимании. Дело в том, что современное общество ставит перед Православием очень непростые вопросы, ответить на которые можно и нужно, лишь имея серьезные знания. Притом, эти знания должны сочетаться с умением четко и последовательно излагать свою позицию, и поэтому от качества духовного просвещения и развитости миссионерского дела зависит дальнейшая судьба Русской Церкви в обозримом будущем.



Важным событием в жизни Церкви стал визит патриарха Кирилла в Украину – колыбель русского Православия. Визит был приурочен годовщине Крещения Киевской Руси, и он показал, насколько важной остается задача сохранения церковного единства на тех землях, которые по многим историческим и политическим причинам пошли разными путями. На сегодняшний день между Россией и Украиной сложились не совсем теплые отношения. Газовый спор, разгоревшийся минувшей зимой, показал, насколько хрупкими бывают соглашения и договоренности, построенные на чисто человеческих началах, а не на началах любви, дружбы и уважения. И очень отрадно, что Церковь Христова в Украине служит едва ли не единственной живой ниточкой, которая соединяет страны, бывшие некогда могучим Русским государством. Укрепление отношений между братскими народами – еще одна цель, стоящая перед всеми христианами святой Руси. Ведь для Христа, по словам апостола Павла, нет ни иудея, ни эллина. И все мы вне зависимости от своей национальности являемся братьями и сестрами, крещеными в святых водах Днепра.



2009 год показал еще одно направление, в котором предстоит работать всем нам, – начиная патриархом и заканчивая простым прихожанином. Это направление – общественная деятельность Церкви, которая направлена на улучшение социальной ситуации в мире. Каждый из нас в нынешнее сложное время должен, сохраняя и не скрывая своей веры во Христа, нести ее в мир. К сожалению, существуют люди, которые призывают Церковь отказаться от этой миссии, уйти из мира, превратиться в закрытую религиозную группу. Но здесь необходимо сознать, что подобные сектантские настроения не приносят пользы ни нам, ни окружающему нас миру. По той простой причине, что главная цель жизни христианина – свидетельствовать об Истине и нести эту Истину в мир. Ее невозможно «приватизировать» и «спрятать», поскольку она принадлежит не нам, а Богу. Мы же являемся только ее распространителями в этом падшем, заблудшем, но все-таки Божьем мире. О том же, что современное человечество нуждается в духовном обновлении и проповеди Христова Евангелия, красноречиво говорит мировой финансовый кризис, пик которого пришелся на уходящий 2009 год. По мнению экономистов, его последствия будут ощутимы еще некоторое время. Но если вникнуть в проблему глубже, то в возникшем кризисе нельзя не увидеть более опасных корней, которые, к сожалению, сознательно не замечаются светскими политиками и бизнесменами.

Нынешний кризис имеет ярко выраженные духовно-нравственные причины. Дело в том, что весь двадцатый век формировалось так называемое «общество потребления», в котором основной ценностью является товар, и все основные силы брошены на то, чтобы произвести (а потом – и потребить) этот самый товар. В гонке за наживой человечество перестает думать о духовности, а само понятие духовности приобретает иные значения, которые все больше отходят от своего первоначального смысла. Но, вся проблема в том, что без нравственной основы невозможно построить даже элементарной системы распределения финансовых средств, какими бы законами она ни регулировалась. Ведь при желании можно обойти любой закон, и если человек поставил цель иметь как можно больше денег, но при этом нет нравственного тормоза, то он будет применять все средства для достижения этой цели. Отсюда – безработица, деление на бедных и богатых, отсутствие самых элементарных социальных гарантий. В свою очередь отсутствие денег порождает недовольство у тех, кто их не имеет, потому что человеку внушили мысль: «ты имеешь на это право», и ради реализации этого призрачного «права» он готов идти на самые неожиданные поступки. Это и является главной причиной преступлений, число которых возрастает в кризисные годы.

В истории человеческого общества нынешний кризис не первый и, к сожалению, не последний. Когда люди начинают полагаться на свое материальное благополучие, гоняться за призрачным счастьем и забывать нравственные ценности, Господь отнимает у нас эти блага, и наш воздушный замок, который мы такими усилиями строили, рушится в мгновение ока. Конечно, это покажется очень несправедливым, ведь мы зачастую тратим на улучшение своего материального состояния огромные усилия. Но это не так – Господь не желает зла человеку. Наоборот, Он знает лучше нас, что нам полезно, и для Него главную ценность представляют не наши деньги, а мы сами. Он искренне хочет нас спасти, и когда человечество оказывается на грани очередной катастрофы, Господь останавливает нас, дабы мы одумались и хотя бы затормозили тот процесс, который ведет человека к гибели. Ведь в годы кризиса, когда финансовая система терпит очень большие убытки, общество имеет возможность задуматься над своими поступками. И, как об этом свидетельствует история, как раз на кризисные годы и периоды войны или иных потрясений приходится рост духовности и возрождение подлинных моральных ценностей. Поэтому любой кризис – как общественный, так и личный – является прекрасным временем для покаяния. И если им не воспользоваться, то может оказаться, что другого такого шанса уже не будет.

В детстве я очень любил фантастику. Меня всегда увлекали рассказы о разных роботах, неизвестных планетах, загадочных существах, гениальных изобретениях и прочих вещах, которые можно встретить только в фантастических книгах или фильмах. Но, наверное, более всего мне было интересно читать произведения, которые описывают будущее человечества, и особенно те книги, в которых авторы-фантасты рисуют историю человечества мрачными красками. И почти всегда после чтения или просмотра подобных вещей мне становилось по-настоящему страшно. Страшно потому, что я не хочу жить в таком мире. Страшно потому, что детское сознание отказывалось всерьез воспринимать даже саму возможность того, о чем писали Оруэлл и его коллеги по перу. Война, голод, тотальный контроль, социальная истерика, ничтожная цена человеческой жизни – я со всей детской наивностью хотел, чтобы все это не было правдой. И куда приятней было смотреть фильмы о маленькой девочке Алисе, которая вместе с друзьями побеждала космических пиратов. Фантастика мне нравится до сих пор. И до сих пор мне страшно. Страшно, прежде всего, оттого, что наиболее худшие опасения писателей-фантастов начинают сбываться, и оттого, что человечество не замечает края той пропасти, к которому оно неуклонно движется. И даже не движется, а летит со скоростью ракеты, давно уже ставшей символом современной цивилизации.

Когда люди, воспитанные на материалистических принципах, сталкиваются с кризисными ситуациями, они начинают думать, что перед ними – тупик и безысходность. Но человек, живущий по евангельским принципам, видит в подобных случаях проявление Божественного Промысла, который дает нам возможность изменить нашу жизнь к лучшему. Дело в том, что любая кризисная ситуация, возникающая в обществе, будь оно светским или церковным, заставляет людей обратить более пристальное внимание на проблемы и находить новые пути их решения. Этот процесс во многом болезненный, потому что зачастую требует от людей ломать те закостеневшие взгляды и схемы, которые существовали до этого. А любая ломка – это всегда неприятно. Конечно, далеко не всегда изменения эти бывают положительными, и человеческая история знает очень много негативных примеров, когда крушение привычного уклада жизни влекло за собой катастрофы, в которых погибали целые народы и государства. Но ведь история знает не только это. История знает и положительные примеры, когда изменения привычных моделей поведения и систем ценностей позволяли народам выжить и перейти на новый уровень жизни. Так было с еврейским народом во времена Моисея, так было с Римом в годы правления Константина и Юстиниана, так случилось и с Русью, когда Владимир Великий крестил наш народ в водах Днепра. Любая проблемная ситуация – это всегда шанс, шанс начать жизнь по-новому. И ответом на кризис должно стать покаяние – именно этим словом Святая Церковь называет тот путь, по которому должно пойти человечество, чтобы не упасть в разверзающуюся перед ним пропасть.

ЗАСТУПНИЦА УСЕРДНАЯ

Дмитрий ОЛЕЙНИК.

Одним из наиболее распространенных в Православной Церкви типов икон Пресвятой Богородицы, является образ, именуемый по-гречески Одигитрия, что, в переводе на русский язык, означает – Путеводительница. На этой иконе изображен благословляющий Богомладенец Христос на руках Пресвятой Девы Марии, Которая Своим взглядом как бы призывает нас к Своему Сыну. Предание гласит, что этот тип изображения Божией Матери обязан своим возникновением святому евангелисту Луке. Но такая икона не может быть просто изображением. За внешними красками и формами в ней скрывается великая идея, которую Евангелист выразил и своим Евангелием и своей проповедью. Это идея Боговоплощения и спасения человека во Христе Иисусе. И, может быть, на втором названном моменте этой идеи акцентирует наше внимание название иконы: Путеводительница.

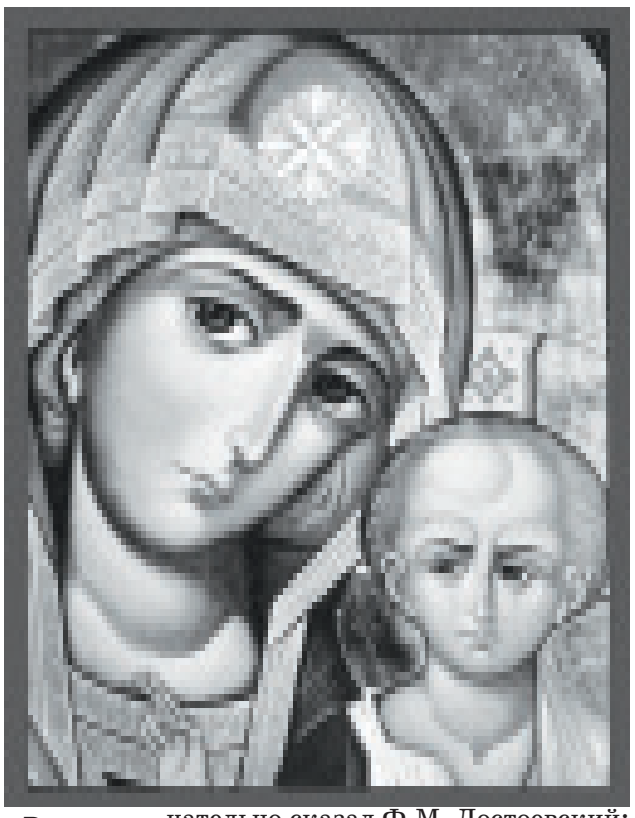
И действительно, спасение мира и человека заключатся во встрече двух путей: пути Бога к человеку – с одной стороны; и пути человека к Богу – с другой. И хотя встреча эта уже совершилась некогда в лице Иисуса Христа, для каждого из нас является насущной необходимостью реализовать эту встречу в самом себе, пройти путем своего Спасителя. Именно об этом говорил Он Своим ученикам во время Тайной Вечери: «Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:4,6). Эти слова сказал Он не тогда, когда творил чудеса и воскрешал мертвых, и не тогда, когда был в славе и, приветствуемый толпами народа, входил во Иерусалим, и даже не тогда, когда поучал народ и проповедовал. Эти слова Он произнес перед Своим крестным подвигом, несколько ранее открыв, что ради часа этого подвига Он и пришел в мир (Ин.12:27). Оказывается, что подвиг является центральным моментом всей христианской жизни, без него она теряет свой смысл, как соль, потерявшая силу (Мф.5:13).

Можно сказать, что сознание необходимости жертвенного подвига является достоянием всей человеческой культуры. В этом сознании живет смутная память человека о пребывании в раю богообщения. Да и простой опыт исторической жизни подсказывает, что когда самость становится принципом существования того или иного общества, когда каждый член этого общества воспринимает свои низменные потребности, как абсолютную ценность, тогда такое общество постигает гибель. Так было и на Руси в смутное время начала XVII века. Вот как описывает его келарь Троице-Сергиевой Лавры Авраамий Палицын: «Россию терзали свои более, нежели иноплеменные: путеводителями, наставниками и хранителями ляхов были наши изменники, первые и последние в кровавых сечах: ляхи, с оружием в руках, только смотрели и смеялись безумному междоусобию. В лесах, в болотах непроходимых, россияне указывали или готовили им путь, и числом превосходным берегли их в опасностях, умирая за тех, которые обходились с ними, как с рабами. Вся добыча принадлежала ляхам: они избирали себе лучших из пленников, красных юношей и девиц, или отдавали на выкуп ближним и снова отнимали, к забаве русских изменников… Сердце трепещет от воспоминания злодейств: там, где стыла теплая кровь, где лежали трупы убиенных, там гнусное любострастие искало одра для своих мерзостных наслаждений… Были женщины, прельщаемые иноплеменниками и развратом; но другие смертию избавляли себя от зверского насилия. Уже не сражаясь за отечество, еще многие умирали за семейства: муж за жену, отец за дочь, брат за сестру вонзал нож в грудь ляху. Не было милосердия: добрый, верный царю воин, взятый в плен ляхами, иногда находил в них жалость и самое уважение к его верности; но изменники называли их за то женами слабыми и худыми; всех твердых в добродетели предавали жестокой казни: метали с крутых берегов в глубину рек, расстреливали из луков и самопалов, на глазах родителей жгли детей, носили головы их на саблях и копьях; грудных младенцев, вырывая из рук матерей, разбивали о камни. Видя такую неслыханную злобу, ляхи содрогались и говорили: “Что же будет нам от россиян, когда они и друг друга губят с такою лютостию?” Сердца окаменели, умы омрачились: вблизи свирепствовало злодейство, а мы думали, оно минует нас, или искали в нем личных для себя выгод. В общем кружении голов все хотели быть выше своего звания: рабы хотели быть господами, чернь — дворянством, дворяне — вельможами. Не только простые простых, но и знатные знатных и разумные разумных обольщали изменою, в домах и в самых битвах; говорили: “Мы блаженствуем, идите к нам от скорби к утехам!…” Гибли Отечество и Церковь; храмы истинного Бога разорялись, подобно капищам Владимирова времени; скот и псы жили в алтарях; воздухами и пеленами украшались кони; злодеи пили из святых потиров, на иконах играли в кости; в ризах иерейских плясали блудницы. Иноков, священников палили огнем, допытываясь сокровищ; отшельников, схимников заставляли петь срамные песни, а безмолвствующих убивали… Люди уступили свои жилища зверям; медведи и волки, оставив леса, витали в пустых городах и весях; враны плотоядные сидели станицами на телах человеческих; малые птицы гнездились в черепах. Могилы, как горы, везде возвышались. Граждане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и в пещерах неведомых, или в болотах, только ночью выходя из них обсушиться. И леса не спасали: люди, уже покинув звероловство, ходили туда с чуткими псами на ловлю людей; матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля своих младенцев, зажимали им рот и душили их до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою — дома и скирды хлеба, да будет Россия пустынею необитаемою».

Вот в это-то время воссияла над Русской землей Казанская икона Божией Матери – Одигитрия, по образу изображения. В этом образе Заступница рода христианского вновь указывала заблудшим чадам Божиим путь их истинного призвания – путь жизни, путь подвига самоотречения. И на этот призыв откликнулись бесчисленное множество людей, не пожелавших, ради сиюминутных выгод предать своего долга, своей совести, своего человеческого призвания. Первым среди них был святитель Гермоген патриарх всероссийский, принявший мученическую смерть, но не отрекшийся от своего пастырского долга. Его пример вдохновил множество народа, и восстало ополчение Пожарского и Минина, и обрела Русская земля свою независимость и свое величие. И когда это освободительное воинство шло по Руси, ему предшествовала Казанская икона Божией Матери.

История сохраняется человечеством не просто ради любознательности. То, что сказал ап. Павел о ветхозаветном Израиле: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам» (1Кор.10:11), наверное, можно отнести к любому историческому повествованию. И грандиозная картина русской смуты говорит нам, прежде всего, об ужасе пребывания во грехе, в самости, в отлучении от Бога. И пусть наша жизнь не наполнена теми печальными вещами, о которых пишет Авраамий Палицын; всякий наш поступок, направленный против Закона Божия, против нашей совести, против богоподобного человеческого величия в нас или в нашем ближнем толкает нас к пропасти погибели. Сказано же у ап. Павла: «Когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть» (Рим.6:20-21). И эта смерть, проявляющаяся в каждом беззаконном поступке, накапливается в мире для того, чтобы однажды вырваться наружу в ужасном урагане того или иного народного бедствия.

Легко творится беззаконие, без труда совершается путь погибели – для пути добродетели нужен подвиг. Почему так происходит? Потому что смерть – это просто отсутствие жизни. Во многих древних культурах жизнь символизировалась огнем, пламенем. Этот образ перешел и в христианство. Он о многом говорит и многое объясняет. Огонь освещает и согревает человека, на огне готовится пища. Но огонь требует для себя неустанного труда и заботы. Для огня нужен предмет горения: нужны дрова, воск свечи или елей светильника. Если человек потеряет бдительность и предастся лени – его огонь погаснет, и он погрузится во мрак и холод. Вот так и жизнь человека, как внешняя, так и внутренняя, требует труда и заботы, требует добрых мыслей и дел, требует непрестанного бдения над собой, чтобы, если ослабел огонь веры и любви, если душа погрузилась во мрак беззакония, вновь и вновь, усилием воли восставить ее на путь добродетели. В противном случае нас постигнет мрак и холод вечной погибели.



От нее спасает нас, прежде всего образ Христа, явившего в Своем крестном страдании полноту Божественной жертвенной любви, приводящей к вечной жизни. Об этом замечательно сказал Ф.М. Достоевский: «На земле же воистину мы как бы блуждаем, и не было бы драгоценного Христова образа пред нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий пред потопом» (“Братья Карамазовы”). От этой погибели спасает нас пример святых и великих людей. От нее спасает нас образ Божией Матери Одигитрии, непрестанно призывающий нас к бдению над собой, к труду и подвигу ради великих и малых добродетелей, ради жизни, ради спасения: непрестанно указующий нам на Того, Кто есть «путь, и истина, и жизнь» (Ин.14:6).

А ты пробовал так?

То, что Бог есть, – знала всегда. Более того, что Истина – именно в православной вере, что нужно быть частью Церкви.

Вот что Земля круглая – когда вы узнали об этом? Помните ли вы тот период своей жизни, когда думали иначе?

Вот и я не помню, когда стала верить.

Помню, мама забрала меня из детского сада пораньше. Сказала, что мы сейчас пойдем в церковь. «Церковь – это дом Божий. Там Бог». И мне подумалось, что вот я сейчас увижу Бога. Того, о Ком мне до этого много и интересно мама рассказывала вечерами. Увижу!

В церкви помню золотое одеяние священников.

Мама стояла в иконной лавке, покупала свечи. Помню, я пыталась увидеть что-нибудь удивительное за вратами. А точнее Кого-то. Но не увидела. По стене ползла муха. «Да, – подумала я. – Тут даже мухи есть. Как в садике».

«Мам, а где Бог?» – разочарованно спросила я, когда мы вышли. Мама улыбнулась: «Он невидим, но Он здесь». И я поверила. Навсегда.

Потом было первое причастие. Мама сказала, что это очень важно, что так мы становимся одним целым с Богом, что взрослые должны каяться и готовиться к такому важному событию. «А сколько раз в жизни можно причащаться? Раз пять-семь за всю жизнь, да?» Мама опять улыбалась. Я загадала, что буду считать все разы, когда мне удастся причаститься.

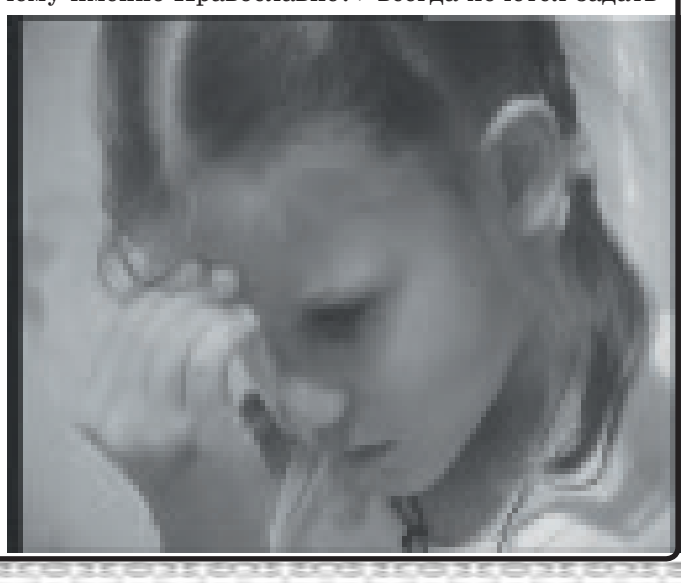
В семь лет первый раз исповедовалась.

Дальше было много шагов вперед и назад. Но все отходы от церкви и приходы были какими-то детскими, несерьезными. Внутри всегда была уверенность, что Бог есть. Даже если ничего не получалось и в сердцах спорила с Богом, все эти споры были похожи на разговоры маленького ребенка с отцом. Тебя отчитывают, а ты в сердцах говоришь: «Не люблю тебя!», – обижаешься и дуешься. Но в глубине ты точно знаешь, что отец тебя любит и ты его тоже.

В любой ситуации – даже самой безвыходной, когда казалось, что вера – это глупый удел отчаявшихся (и такое бывало), всегда возникал вопрос: «А все ли я сделала правильно со своей стороны, чтобы теперь обижаться?» И даже такое: «Ну вот, остался только один выход – поступить как православный человек. Если уж и тут не получится, то Бога нет». И именно когда запихивала гордость поглубже, шла в церковь, каялась, даже если не считала свой поступок несправедливым, – все прояснялось, и трудности отступали.

Возможно, я не могу точно аргументировать, почему нужно верить и в кого надо верить, возможно, мне повезло с тем, где я родилась и выросла.

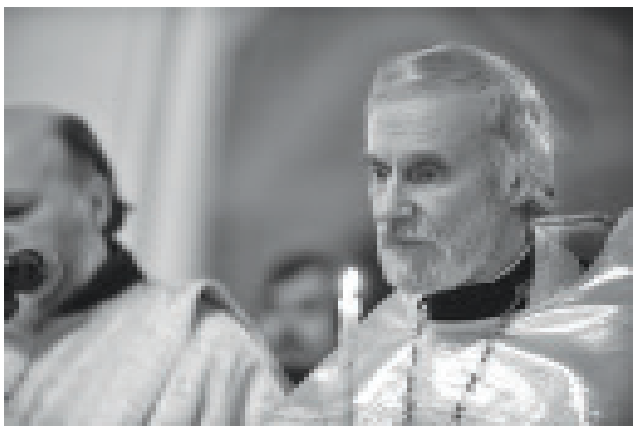
Но на вопрос «Почему именно Православие?» всегда хочется задать ответный вопрос: «А ты пробовал так?» Нет, не просто прийти, поставить свечку, формально исповедоваться, а пропустить через сердце, поверить, что Бог есть, что Он не оставит и любит. Почему-то люди замолкают. Потому что, если принять это близко к сердцу, хотя бы ради эксперимента поверить, сказать себе: «А вдруг это так на самом деле», – они так и остаются в Православии.



АЛЬБИНА, 20 лет, студентка.

СЕМЕЙНАЯ СТРАНИЧКА

«Никто» или «НЕКТО»?



«Общее» и «частное», «идеальное» и «реальное» являются противоречиями только в области абстрактной мысли. Реальная жизнь способна стирать противоречия и переплавлять сложное многообразие в не менее сложное единство. «Кто я в Церкви? Никто — или некто?» Попробуем поговорить об этом.

Армия сильна не только новейшей техникой и мудрыми стратегами. Самое крепкое и самое необходимое армейское звено — это рядовой, простой солдат, от чьей храбрости и воинского умения зависит боеспособность армии. Он может казаться безликим, этот один из многих, чью могилу после кровопролитных боёв так и называют — могила неизвестного солдата. Но он не безлик. Он — личность, и её не скроют ни простенькие погоны, ни стандартная форменная одежда.

Разговор об армии нам нужен как затравка. От этой темы легче всего перейти к разговору о Церкви. Начиная с апостола Павла, который призывал христиан к духовной битве и виды духовного оружия сравнивал с оружием римских солдат, и Климента Римского, который Церковь уподоблял стройным и дисциплинированным воинским порядкам, и до наших дней — о Церкви удобно говорить как о войске. Она, конечно, не только войско. Она и Невеста Жениха, и Лоза от святого Корня, и Тело Христово, и паства словесных овец. Но всё же она и войско. И как армия сильна рядовыми, так Церковь сильна прихожанами. Их много, и всех их невозможно знать в лицо. Мы обязаны знать только первых среди народа Божия, обязаны знать имена и лица предстоятелей. Но Бог, Который исчисляет количество звёзд; всех их называет именами их (Пс. 146, 4), без сомнения, знает в лицо и по имени всех бесчисленных прихожан Своей Церкви.

Без народа священник никто. Это генерал без армии, генерал, чьи лампасы, ордена и звёзды на погонах выглядят как насмешка, когда некому исполнять его приказы. Священник — не монах, не отшельник, и если он никого за собой не ведёт, никого ничему не учит, не предстательствует в молитвах собранных вместе христиан, то он бессилен и бесполезен. Даже литургию один, без богомольцев, он служить не может. Это тот один, который в поле не воин.

Но прихожане без священника тоже никто. Это люди, похожие на тех, которых жалел Христос, люди, рассеянные, как овцы без пастыря. Некому крестить и миропомазывать новорождённых, некому напутствовать умирающих, некому благословлять вступающих в брак, некому ходатайствовать перед Богом и приносить Бескровную Жертву. Им непременно нужно встретиться, священнику и прихожанам, чтобы стать самими собой, и в этом обретении себя найти и смысл жизни, и Христову силу.

Человек неспособен оценить свой вклад в общее дело. Зеркало, в которое он смотрится, почти всегда оказывается кривым. То он видит себя великаном, способным на гигантские шаги и могучие действия, то кажется сам себе блохой и все свои действия склонен считать блошиными. И то, и другое неправильно. И не мы будем ставить себе оценки на последнем экзамене. Несомненной истиной является то, что без маленького не существует большого, и хотя «одна снежинка — ещё не снег», каждая снежинка в отдельности является необходимым мазком художника на холсте с зимним пейзажем.

Какие наши молитвы? Ничего огненного, ничего чудотворного. Но если эти капли собрать в пригоршню, то от жажды уже не умрёшь. Приходя в храм «для себя», ради своих нужд и со своими мыслями, ты рискуешь ничего не получить и ни с кем ничем не поделиться. Но приходя в храм как на общее дело, молясь о больных, путешествующих, о скорбящих, страждущих, о властях и воинстве, ты можешь смело рассчитывать на то, что другие вспомнят о тебе в своих молитвах, и ты будешь помилован чужой любовью. Священник, ежедневно выслушивая людские жалобы и просьбы, может и должен выносить их к прихожанам. «Сегодня, — может сказать батюшка, — я прошу вас помолиться о Петре, муже одной из наших прихожанок, который тяжело болен и ожидает операции». О непутёвых детях, хотящих убежать из дома, об удачном устройстве на работу, о начавшихся родах и о сотнях подобных нужд люди могут узнавать от священника с тем, чтобы на богослужении молиться с ним о нуждающихся в помощи. «Мышца Господня не ослабела, и рука Его не сократилась, чтобы спасать», — так говорили пророки. Умоленный единогласными просьбами многих людей, Господь и в наши дни может творить то, что творил во дни древние. В одном из великих прокимнов мы говорим псаломские слова: «Ты еси Бог, творяй чудеса»,- а затем говорим: «Сказал еси в людех силу Твою». Единый Чудотворец и сегодня может в нас, людях, сказать, то есть проявить силу Свою, если только многие капли сольются в ручьи и многие ручьи стекутся в реки молитвенных просьб.

Я не хочу умалить личную, тайную, частную молитву человека. Этот разговор устами к устам, сладость которого известна многим, нельзя унижать. Но думается мне, что образ жизни наших прихожан кое в чём напоминает устав отшельников. Шесть дней в неделю эти люди жили вдали друг от друга со своими вопросами, болезнями, воплями и воздыханиями. Кто что ел, кто сколько спал, кто как молился — было тайной их и Бога. В воскресный день они собирались в церковь, чтобы помолиться вместе, причаститься, затем разделить трапезу и, утешенными общением, уйти на место своего уединения. Так и мы шесть дней копошимся, суетимся, мучимся, грешим, раздражаемся. Затем приползаем на исповедь, каемся, причащаемся и опять разбредаемся до следующего воскресенья или праздника. Режим нашего хождения в церковь формально похож на отшельнический. А ведь нам, живущим в миру, этого очень мало. Нам нельзя жить для себя, собой и в себе, только раз в неделю собираясь вместе. Нужно учиться жить для других, с другими и ради других, и даже в совместных молитвах вникать в чужие нужды и ходатайствовать перед Богом о них.

В поле внимания людей, причащающихся от одной Чаши, должны попадать и житейские нужды друг друга. Как наши молитвы поодиночке большей частью являются слабым шёпотом, а собранные вместе превращаются в чудную и полнозвучную Херувимскую, так и наши копейки, брошенные в кружку, сами по себе малы и скудны, но собранные вместе, могут быть достаточны для многих добрых дел. Священник в отдельности или прихожанин в отдельности от других может помочь ближнему очень ограничено. Силы и возможности умножаются на сто, когда люди собираются вместе ради общего доброго дела. Любой приход в силах помочь лекарствами, или деньгами на учёбу детям, или на покрытие коммунальных долгов кому-то из прихожан в случае острой необходимости.

По сути, священнику нужно превратить приход в семью, в органическое единство людей, которые молятся друг о друге и участвуют в нуждах друг друга. «Кому помочь?», «О ком помолиться?» — должны быть постоянными вопросами, звучащими в храме среди прихожан. И жизнь, поверьте, не даст прожить ни одной недели без конкретного ответа на этот вопрос.

Каждый из нас приходит в храм сам, в разное время, после разных жизненных событий. Кто от прочитанной книги, кто от душевной боли, кто по совету друга, кто за руку с мамой. Поначалу церковная жизнь является для нас «личным делом», маленькой тайной, чем-то очень интимным, чем не с каждым поделишься. Но это церковная жизнь в её тайном внутриутробном состоянии. Она зачаточна. Она уже есть, но ещё не дышит своими лёгкими. Лишь тогда, когда приход станет семьёй, священник — отцом, а воскресная литургия — главным событием недели, можно будет говорить о нашей церковности как о родившемся ребёнке.

Нам предстоит расширить своё сердце и вобрать в него нужды многих людей. Нам предстоит стать братом и сестрой для десятков братьев и сестёр, стоящих рядом, и тысяч братьев и сестёр, которых мы не видим, но которые составляют благодаря Церкви одну семью. Нам предстоит заслужить и получить высокое имя — прихожанин. Оно не такое простое и маловажное. Оно такое же славное, как звание гвардии рядового у крепкого мужичка, прошедшего всю войну и звенящего на ходу дюжиной медалей.

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ,
журнал "Отрок".

Новая жизнь колобка

Однажды я услышал уникальное исполнение сказки «Колобок», которую рассказал своей трехлетней дочери двадцатипятилетний отец, только что вернувшийся из заключения (сидел он не много – год). В его сказке Колобок, как всегда, ушел и от бабушки, и от дедушки, и от зайца, и от волка, и от медведя, попал в пасть к лисице, но сумел выбраться оттуда, и далее последовала оригинальная концовка: **«И понял Колобок, что он заврался, и вернулся назад к бабушке и дедушке, и стали они жить счастливо».**

Спрашивается, зачем нужна классика? Особенно если ты молод, и хочется податься или в бандиты, или в революционеры. А тебе всегда преподают эту нудную классику, этот набор тривиальных истин.

И вдруг по прошествии времени ты понимаешь, что классика, ее простота и ясность, нужна только для того, чтобы после исчезновений всех иллюзий было куда возвращаться.

«Вор должен сидеть в тюрьме», – это классическая фраза Глеба Жеглова из классического фильма «Место встречи изменить нельзя». Но почему эта фраза стала классической? Неужели эта истина никому не была известна? Конечно, была. Но важно, как она была сказана и кем. Сказал ее устами своего героя Владимир Высоцкий. Как и миллионы юношей своего времени, он прошел через искушение романтикой блатного мира. Причем не просто прошел, а даже воспел его: блатные песни – целый этап его творчества. Но морок блатного мира постепенно исчез, и Высоцкий вернулся к классике, вернее, создал еще один классический текст для своей и последующих эпох, сказав предельно просто, четко и ясно: «Вор должен сидеть в тюрьме».

Актеров Дюжева и Безрукова наша страна узнала после «самого эпического русского бандитского сериала» – «Бригада». Их имена «засияли на небосклоне отечественного кинематографа». Космос и Саша Белый стали героями для многих подростков (насмотревшись фильма, свою бригаду сколотил и сын режиссера сериала Сидорова). Россия бандитская (в том числе, и благодаря усилям Дюжева и Безрукова) – это целый материк жизни постсоветской России. Многие вообще ухитрялись видеть только его и искренне считать, что ничего другого в нашей жизни не было, а самое главное в жизни – «сохранить общак». Кино и телевидение постарались для этого на славу.

Слава Богу, Дюжев и Безруков оказались не только актерами, но и настоящими гражданами своей страны. Они понимают, что несут ответственность за свое творчество (как понимал это Высоцкий). И фильм «Каникулы строгого режима» – лучшее тому подтверждение. Фильм рассказывает о совместном побеге из тюрьмы вора в законе Сумрака (Безруков) и бывшего милиционера (Дюжева), осужденного за превышение служебных полномочий; незадачливые беглецы скрываются в пионерлагере, где работают пионервожатыми; дети и красивые «пионервожатихи» помогают перевоспитанию Сумрака, с которым пытаются свести счеты плохие бандиты. В этом фильме слабо все – и сценарий, и режиссура, есть огрехи и в операторской работе. Причем сказочное количество этих огрехов иногда просто зашкаливает, и хочется сказать, что фильм просто провальный. Но парадокс картины заключается в том, что все ее очевидные слабости только усиливают один плюс – игру двух главных героев и силу той одной простой мысли, которую они хотят донести до зрителей: «бандиты – это плохо, а хороший бандит – это перевоспитавшийся бандит».

И когда критики дружно ругают «Каникулы строго режима» за размытость жанра, за постоянные киноцитаты из классических «Джентельменов удачи» и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» – мол, с таким свиным рылом не надо изображать из себя Тарантину – так и хочется сказать: дорогие товарищи, вы просто не увидели, что перед вами старый «Колобок», рассказанный на новый лад: понял Колобок, что он заврался, и вернулся к бабушке и дедушке.

P. S. Роль бабушки и дедушки в фильме исполнила одинокая пионервожатая с ребенком (Алена Бабенко), ну, а вор – должен сидеть в тюрьме.

Василий ПИЧУГИН, журнал "Наследник".

Семь картошек. Голодомор и моя семья

…Мальчику со смешным именем Кузя - 12 лет. Он обычный украинский мальчик, из семьи сумских казаков, 7-й или 8-й по счету ребенок в семье, он и сам не помнит точно.

Мальчик ходит в школу, по выходным втайне от Советской власти поет с братьями в церковном хоре - голоса хорошие. В будни учится и работает "по хозяйству". Он не носит обуви летом, верит в Коммунизм и Бога и в то, что скоро люди станут жить счастливо и сытно.

Кузя и его младший брат Николай всегда хотят есть. Старшие тоже хотят, но им нельзя этого показывать. Есть хочется всегда: утром, вечером, днем, ночью. Ночью они с Колей кутаются в старую шубу - потому что когда теплее, тогда не так голодно. Кузе снится, что он ест много картошки, хлеба и сала.

Мать Кузи - Неонила - рассказывает соседкам, что Митрофан, старший Кузин брат, добрался до Сибири. Что там много земли, лугов и еды. Митрофан просит прислать к нему младших, но на это нет денег. По ночам казачка Неонила, суровая строгая баба, плачет в тулуп. Слышат это только младшие - Кузя и Коля.

…В ноябре становится понятно, что лучше не станет и еды никто не даст: всех детей не прокормить. В соседних деревнях детей хоронят. Неонила собирает последнюю картошку, делит ее на несколько кучек. Одну кучку - 7 штук - отправляет печься. Из младших она выбирает самого смышленого и шустрого - Кузьку.

В ноябре, в лучших из найденных в хате вещей, с шестью картошками в узелке (одну съел на дорогу) двенадцатилетний Кузька отправляется в Сибирь. Денег на билеты нет, ехать нужно "зайцем", пересаживаясь с товарняка на товарняк. Конечный адрес: Новосибирская область, село с обещающим названием Довольное, где обосновался уехавший на разведку Митрофан.

Кузька едет. Кузька выживает. Много дней. Через всю великую советскую Родину. Полкартошки в день.

…А я вот сразу и не подумала, как Голодомор коснулся моей семьи.

Наталья ЛОСЕВА,
интернет-издание "Татьянин день".

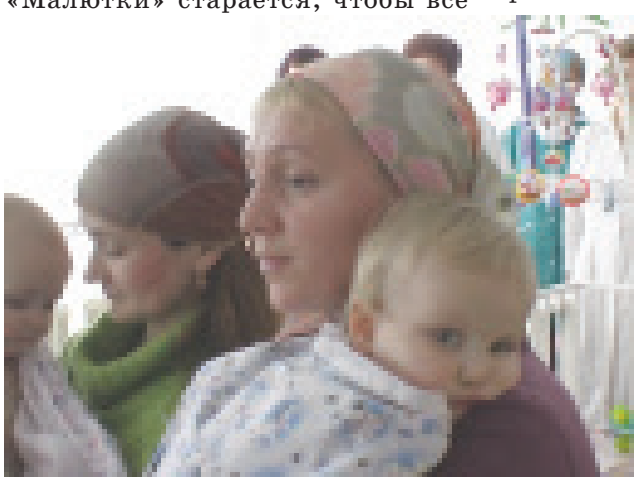
ВЕСТИ БЛАГОЧИНИЯ

Православная община в честь иконы Божией Матери «Знамение» молитвенно отметила 20-ти летний юбилей возрождения православного храма.

10 декабря Архиепископ Криворожский и Никопольский Ефрем возглавил праздничную Божественную литургию в Свято-Знаменском храме г. Никополя по случаю праздника иконы Божией Матери «Знамение» и 20-летнего юбилея со дня возрождения храма. Настоятелем древнего храма является протоиерей Александр Ерохин, который принял храм в страшном разрушении и поруганий от безбожных властей. На сегодняшний день храм возрожден в былой красоте и благолепии. При храме действует воскресная школа, православное братство, благотворительная трапеза для неимущих. Каждый год в праздник иконы Божией Матери «Знамение» к нему стекается многочисленные верующие города Никополя, а также паломники со всей епархии. По традиции за Божественной литургией молятся все настоятели г. Никополя и Никопольского сельского благочиния. Криворожскому архипастырю сослужили: духовник Криворожской епархии протоиерей Анатолий Марущак, благочинный Никопольского городского округа протоиерей Николай Марущак, а также 18 настоятелей храмов Никопольского городского и районного благочиний. По запричастном стихе с поучительной проповедью « О православном почитании икон Пресвятой Богородицы» обратился настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Никополя протоиерей Виталий Ефремов. После праздничного молебна и уставных многолетий архиепископ Ефрем поздравил настоятеля и прихожан с юбилеем и пожелал Покрова и заступничества Царицы Небесной в христианских подвигах.

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы стал днём духовного рождения для одиннадцати малышей – воспитанников детского дома «Малютка».

По просьбе администрации детского дома «Малютка» священнослужители Спасо-Преображенского собора, во главе с благочинным протоиереем Николаем Марущаком совершили Таинство Крещения над малышами прямо у них в группе. Такое совершается уже не первый раз. Руководство «Малютки» старается, чтобы все дети, попавшие сюда, были крещены в православной вере. Ведь крещение необходимо человеку для спасения.



Брошенные дети тоже имеют право на благословение Святой Церкви, и не должны лишаться его только потому, что родители лишили их такого права. Крещение младенцев в Православной Церкви осуществляется по вере восприемников, крёстных родителей. Для маленьких человечков детского дома ими стали прихожане Спасо-Преображенского собора. Теперь они будут молиться за ребенка, писать его имя в записках, чтобы в алтаре вынималась частица за малыша, а это очень важно.

В ноябре православный мир потрясли два скорбных события: на девяносто шестом году жизни скончался Предстоятель Сербской Православной Церкви – Святейший Патриарх Павел.

Жизненный путь Святейшего Патриарха Павла олицетворяет судьбу мученической Сербской Церкви. Полвека назад он был поставлен епископом на священной для сербов земле Косово и Метохии, тяготы которой он носил в сердце всю свою долгую жизнь.

Промыслом Божиим накануне тяжелейших испытаний для всех народов бывшей Югославии он был избран на Патриарший Престол Сербской Церкви, нуждавшейся в это время именно в таком Предстоятеле, который, будучи строгим аскетом и усердным молитвенником к Богу, воплощал в своем житии лучшие черты православного сербского монашества. Патриаршее служение Святейшего Павла явилось настоящим подвигом, в котором Первосвятитель отдавал все свои силы и дарования для того, чтобы чад Божиих собрать воедино, утвердить их в вере и утешить в скорбях своим мудрым отеческим словом.

23 ноября в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Ясеневе состоялось прощание с хорошо известным московским священником Даниилом Сысоевым.

Его жизнь оборвалась по злой человеческой воле, он умер насильственной смертью. Казалось бы, служение священника есть самое мирное служение, потому что к миру призвал нас Господь. И все то, что говорит священнослужитель, обращаясь к людям, исполнено этим Божественным призывом: строить жизнь свою на основании Божиего закона, утверждая мир в отношениях с ближними и дальними.

Как в прошлом, так и сегодня нередко против тех, кто свидетельствует о Божией правде, человеческая злоба обрушивает, в том числе, насильственные действия. Нет ничего нового в человеческой истории. Как замечательно сказал Тертуллиан, «кровь мучеников — семя христианства». Злобу и насилие обрушивают на тех, кто провозглашает Божию правду, те, у кого нет иных аргументов, у кого злоба застилает глаза. Не имея возможности умственно и сердечно противостоять слову священника, эти люди обрушивают на пастыря либо потоки клеветы и злых слов, либо даже поднимают руку.

Два человека, две судьбы, объединённые одной верой, одной жизнью для Бога, для Церкви, для людей. У каждого своя мера и свой образ подвига. Мне кажется, можно просто порадоваться, что при нашей жизни были и есть такие люди в Православной Церкви как сербский Патриарх Павел и московский священник Даниил Сысоев.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Каждую последнюю субботу месяца с 14.00 до 16.00 в библиотеке Спасо-Преображенского собора опытный юрист проводит **БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ.**

ИМЕНА МУЖСКИЕ В ДЕКАБРЕ:

Александр – 4, 6, 25; Алексей – 2; Анатолий – 3; Андрей – 13, 15, 16; Антоний – 20; Аркадий – 26; Арсений – 26; Архипп – 5; Всеволод – 10; Григорий – 6; Кирилл – 21; Лука – 24; Макарий – 3; Максим – 5; Марк – 31; Михаил – 5, 31; Наум – 14; Николай – 19; Павел – 20, 28; Петр – 8; Платон – 1; Роман – 1, 10; Савва – 18; Стефан – 11, 15, 22, 23, 28; Феодор – 11, 16; Фома – 23.

ИМЕНА ЖЕНСКИЕ В ДЕКАБРЕ:

Ангелина – 23; Анна – 3, 22; Варвара – 17; Виктория – 21; Екатерина – 7; Зоя – 31; Фёкла – 3; Феофания – 29.

Церковный календарь на ДЕКАБРЬ

4 – Введение во храм Пресвятой Богородицы.
6 – благоверного князя Александра Невского.
7 – великомученицы Екатерины.
10 – иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Престольный праздник храма в старой части города Никополя.
13 – апостола Андрея Первозванного.
17 – великомученицы Варвары. Преподобного Иоанна Дамаскина.
18 – преподобного Саввы Освященного.
19 – святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.
25 – святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца.

НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ

Дорогие читатели! Просим бережно относиться к газете. На ее страницах публикуются цитаты из Священного Писания, сочинения святых отцов, репродукции икон, священные имена. Берегите газету, не используйте ее в неподобающих целях!

Информационный отдел Спасо-Преображенского собора УПЦ
Главный редактор – протоиерей Анатолий Марущак.
Редколлегия: протоиерей Игорь Мельников, иерей Михаил Марущак.
53200, г.Никополь, ул. Преображенская, 1
тел.: (05662) 5-02-16, 5-15-87; E-mail: natali-marushak@mail.ru
Свидетельство о регистрации **ДП №992 от 30.10.2002 г.**
Учредитель: **Спасо-Преображенская парафия УПЦ г. Никополя**

Компьютерный набор и верстка газеты «НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ»
Отпечатано в Издательском доме «Керамист» 69051, г. Запорожье, ул. Седова, 16
Материалы печатаются на русском и украинском языках.
Условных печатных листов 2
Тир. 3000 экз.
Зак. № 093812